

ПЕРЕВОД СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. УИКХЕМ «КОКТЕЙЛЬ НА ТРОИХ»)

TRANSLATION OF STYLISTICALLY
REDUCED VOCABULARY IN MODERN
ENGLISH-LANGUAGE FICTION (BASED ON
THE EXAMPLE OF M. WICKHAM'S NOVEL
"COCKTAILS FOR THREE")

**M. Kardumyan
V. Pavlenko
O. Suetina**

Summary: This article examines the features of the use of stylistically reduced vocabulary in the work of the famous British author of romantic comedies and women's fiction Madeline Wickham "Cocktail for three". The paper explores the obscene language used in the novel in order to understand the role it plays in shaping the narrative, character development and reader engagement. In addition, the authors of the article consider the methods of translating the reduced vocabulary used in the novel into Russian. By critically analyzing the linguistic choices of such a popular author as M. Wickham, this study contributes to broader discussions about the ethics and aesthetics of using obscene language in modern English-language literature and how to translate it. The authors conclude that the stylistically reduced vocabulary in the studied work of fiction serves to express the expression characteristic of the speech of the characters in the novel.

Keywords: reduced vocabulary, obscene vocabulary, translation techniques, English, emotional.

Кардумян Милена Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, Ставропольский
государственный педагогический институт
mili-kardumyan@rambler.ru

Павленко Вероника Геннадиевна

кандидат филологических наук, доцент, Ставропольский
государственный педагогический институт
verony79@mail.ru

Суетина Олеся Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, Ставропольский
государственный педагогический институт
reddy85@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности употребления стилистически сниженной лексики в произведении известного британского автора романтических комедий и женской художественной литературы Маделин Уикхем «Коктейль на троих». В работе исследуется нецензурная лексика, используемая в романе с целью понять роль, которую она играет в формировании повествования, развитии персонажей и вовлечении читателя. Кроме того, авторы статьи рассматривают приемы перевода на русский язык сниженной лексики, используемой в романе. Критически анализируя лингвистический выбор такого популярного автора как М. Уикхем, это исследование вносит свой вклад в более широкие дискуссии об этике и эстетике использования нецензурной лексики в современной англоязычной литературе и способов ее перевода. Авторы делают вывод, что стилистически сниженная лексика в изучаемом художественном произведении служит для выражения экспрессии, характерной для речи персонажей романа.

Ключевые слова: сниженная лексика, обценная лексика, приемы перевода, английский, эмоциональный.

В настоящее время в связи с изменениями в социальной жизни наблюдается тенденция к изменению словарного состава языка. Происходит развитие языковых, лексических норм, на смену традиционным формам общения приходят новые веяния, отражаемые в культуре, менталитете и языке народа.

Употребление стилистически сниженной, в том числе ненормативной лексики во многом объясняется социально-историческими факторами, влияющими на коммуникативное поведение людей, принадлежащих разным культурам. В англоязычных странах к подобным факторам относятся демократизация общества, свобода слова, раскрепощение нравов, а также возникновение различных субкультур [5, с. 133]. Данные процессы отразились и на произведениях художественной литера-

туры, в которых стали употребляться выражения, ранее не используемые в приличном обществе. Не является исключением и роман «Коктейль для троих» М. Уикхем, который относится к современной англоязычной прозе.

Повествование про трех подруг – Кэндис, Роксану и Мэгги, каждая из которых переживает определенные трудные моменты, – отражает социальные изменения, происходящие в обществе. Все события, которые переживают героини романа, оставляют свой отпечаток не только на их поведении, но и речи, которая включает в себя, в том числе, обценную лексику. Ненормативные лексические единицы используются автором произведения для достижения художественной достоверности. Однако перевод данной лексики представляет собой определенную сложность для переводчика, ко-

торый должен учесть множество факторов при переводе художественного текста. И здесь важны не только профессиональные качества переводчика, но и «художественный вкус», и «чувство меры», иначе речевой портрет, созданный автором оригинального текста, может стать «калькой» или грубой речевой пародией [6, с. 205]. Именно этим и обусловлена актуальность данного исследования.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей перевода стилистически сниженной лексики в современной англоязычной художественной литературе на примере романа М. Уикхем «Коктейль на троих».

К стилистически сниженной лексике традиционно относятся разговорные слова, сленгизмы, диалектизмы, обценная лексика и прочее [1, с. 12]

Под обценной лексикой принято понимать нецензурную лексику, обычно не используемую в «приличном обществе» [9, с. 194]. Это слова, которые нельзя произносить в определенных контекстах, поскольку они нарушают социальные нормы уважения и морали [11, с. 27]. Данную лексику в англоязычных странах иногда называют словами «из четырех букв» (four-letter words), непристойной (obscene language) или табуированной лексикой (taboo language) [11, с. 27].

Ввиду социальных изменений, произошедших за последние три десятилетия, люди перестали воспринимать обценную лексику как исключительно непристойную, что связано с необходимостью выразить сильные эмоции [2, с. 201]. В результате в современной речи список функций обценной лексики расширился. Во-первых, подобные языковые единицы используются как заменители литературной лексики с экспрессивно-эмоциональной коннотацией, которая может быть как отрицательной, так и положительной. Во-вторых, сниженная лексика выполняет эмотивную функцию, помогая говорящему выразить чувство недовольства, удивления, восхищения и другие. В-третьих, данный пласт лексики замещает слова с обобщенным значением без эмоционально-экспрессивной окраски. В-четвертых, ненормативная лексика заполняет паузы, выступая в качестве оборотов, включаемых в связную речь, но не имеющих собственной смысловой нагрузки. В-пятых, подобная лексика выполняет фатическую функцию, т.е. помогает установить контакт в новом обществе. И, наконец, обценная лексика в сложной жизненной ситуации помогает по-дружески подбодрить собеседника [2, с. 173].

Сниженная лексика употребляется в основном в дружеской, обиходно-бытовой форме [4, с. 32]. Для нее свойственна фамильярная эмоциональная окраска: шутливая, ироническая, насмешливая, пренебрежительная, презрительная, грубая и даже вульгарная.

В произведении М. Уикхем «Коктейль на троих» персонажи используют сниженную лексику в разных коммуникативных ситуациях, что указывает на определенную степень применимости их употребления среди носителей английского языка. В данной статье мы рассматриваем как монологическую, так и диалогическую речь персонажей, так как последние характеризуются через оба вида речи. Изучение приемов перевода стилистически сниженной лексики в художественном произведении поможет понять менталитет англоязычного народа.

Перевод ненормативной лексики зависит от нескольких факторов, среди них:

- язык оригинала;
- язык перевода;
- тип текста, который необходимо перевести;
- контекст;
- личность переводчика.

При переводе художественный переводчик не всегда может знать стилистическую характеристику слова, которая определяется его принадлежностью к тому или иному функционально-стилистическому слою лексики. В данном случае переводчик прибегает к помощи толковых или параллельных словарей [7, с. 131]. Однако важно не только определиться со стилистической принадлежностью слова, но и найти в русском языке соответствующий эквивалент, который будет соотноситься с переводимым и по стилю, и по смыслу. Однако часто существующий эквивалент не передает экспрессивное значение, заложенное автором текста. В связи с этим переводчику приходится прибегать к переводческим трансформациям.

В нашей работе мы выявили частотность употребления стилистически сниженной лексики и проанализировали особенности ее перевода. Самыми репрезентативными словами оказались: **bloody** (60), **fuck** (21), **stupid** (13), **hell** (11), **bitch** (7), **shit** (5), **bastard** (4), **gosh** (3), **lush** (3), **damn** (2), **sod** (2), **rubbish** (2), **bullshit** (2), **tiny dick** (1), **arse off** (1), **piss** (1) и другие. Всего зарегистрировано 156 случаев употребления сниженной лексики.

Использование прямого словарного соответствия при переводе данных лексем и словосочетаний с ними недостаточно для адекватного перевода. Так, например, самое популярное слово сниженного регистра в книге **bloody** (дословно «кровавый») представляет собой бранное слово в британском английском языке. В следующем примере дословный перевод недопустим:

*«She glanced up, met Maggie's eye over her cocktail and rolled her eyes ruefully. Maggie looked about as cheerful as she felt. What a **bloody** disaster»* [10].

В данном контексте лексема **bloody** сочетает в себе различные эмоции: удивление, негодование, возмущение.

ние, недовольство, радость и т.д. Данное слово в качестве приема эмфатизации усиливает негативный оттенок восклицания. Поэтому при переводе на русский язык переводчик воспользовался приемом модуляции, т.е. когнитивной процедурой переосмысления элемента текста оригинала с целью адекватной передачи этого элемента на языке перевода [3, с. 29]:

«*Встретившись взглядом с Мэгги, Роксана чуть заметно пожала плечами, в ответ Мэгги только многозначительно повела глазами. Что за чертова катастрофа!*» [8].

Тем не менее, в иных случаях это бранное слово может иметь положительную коннотацию, как, например, в нижеприведенном отрывке текста. Однако с целью сохранения авторской стилистики текста, переводчик воспользовался приемом опущения:

«*You look **bloody fantastic**, said Ed without turning his head.*» [10] – «*Ты выглядишь прекрасно! – ответил Эд, даже не повернув головы*» [8].

Слово *bloody* может употребляться в сочетании с другими словами, относящихся к бранной лексике. Следующий пример демонстрирует эмфатизацию негативной реакции героини:

«***Bloody hell!** she managed, her mouth tingling with pain.*» [10] – «*Черт побери! – с трудом выдавила Кэндис, чувствуя, что все внутри у нее буквально пылает*» [8].

Возможен прием стилистической нейтрализации при переводе данного слова, однако смысл не меняется, при этом эмоциональная окраска снижается.

«*No-one understands!*» said Maggie, wiping her blotchy face. «*Everyone thinks I'm **bloody superwoman**. Lucia never sleeps*» - «*Никто не понимает!*» [10] – воскликнула Мэгги, вытирая мокрые щеки. – «*Все думают, что я какая-то двужильная, а между тем Люси почти не спит, и...*» [8].

Слова *hell* («ад»), *fuck* («черт») и *shit* («дерьмо») также относятся к ненормативной лексике. При их переводе применима экспликация с эмфатизацией негативной коннотации. Эти обсценные слова относятся к грубой и даже вульгарной лексике и придают речи пренебрежительно экспрессивную окраску, что видно в нижеприведенных примерах:

«*Maggie glanced at Candice. She was staring at Heather as though transfixed. What **the hell** was wrong with her?*» [10] – «*Мэгги тем временем бросила взгляд на Кэндис. Та рассматривала Хизер, словно загипнотизированная. Что, черт возьми, с ней происходит?*» [8].

«***Fuck you**, she said out loud. **Fuck you!** Then she turned and strode away, her heels clicking loudly on the wet pavement.*» – «*Ну и черт с тобой!*» – сказала она вслух. [10] – «*Можешь убираться на все четыре стороны! Потом она повернулась и зашагала по тротуару прочь, вызывая громко стуча каблучками по мокрому асфальту*» [8].

«*She hasn't got anyone, has she?*» said Maggie, sudden tears starting to her eyes. «*Oh **shit**, I can't bear to think about it. She must have felt so completely alone.*» She looked miserably at Roxanne. «*Think about it, Roxanne. She's been let down by us.*» [10] – «*Значит, у нее никого нет?*» – Мэгги почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. – «*Черт, как же ей, наверное, одиноко! Только представь себе, Рокси, все ее предали, все бросили*» [8].

Прием эмфатизации с негативной коннотацией характерен для слова «**damn**»- «проклятый, чёртов», которое относится к грубой, вульгарной речи, имеет уничижительный оттенок.

«*I don't see why you should, said Roxanne, stretching her arms above her head. "You're not here to work. You're on maternity leave, **damn it**."*» – «*По-моему, ты еще не вернулась на работу.*» [10] – Роксана лениво потянулась. – «*Ты в отпуске по уходу за ребенком, черт побери!*» [8].

Для перевода слова **sod** («негодяй») возможен прием лексической трансформации. Оно выражает эмоциональную негативную оценку, при этом не искажает смысл высказывания.

В нижеследующем примере, слово **sod** употребляется в ироническом значении.

«*I would have said **sod** the baby, let's send it back,*» said Giles promptly and Maggie giggled.» [10] – «*Тогда, может быть, черт с ним, с ребенком? Давай отдадим его обратно, – пошутил Джайлс, и Мэгги засмеялась!*» [8].

Грубое выражение **shut up** («заткнись») является менее частотным в романе и выступает в роли средства шутильной экспрессивности:

«*Oh, **shut up, y'all**,*» said Maggie good-naturedly.» [10] – «*Да заткнитесь вы! – добродушно буркнула Мэгги*» [8].

В настоящее время острота данного английского бранного выражения притупилась, поэтому, несмотря на то, что перевод предложения кажется довольно грубым русскому человеку, данный отрывок нельзя рассматривать как оскорбление.

В изучаемом произведении мы наблюдаем также слова-заменители вульгарной лексики. Например, слово «**gosh**» относится к эвфемизму, заменяет восклицание «Oh my God», то есть «О, боже мой»:

«*Oh **gosh**, she said, getting to her feet as quickly as her bulk would allow. "I'll just . . . move that, shall I?"*» [10] – «*О боже!*» – воскликнула она. – «*Это... Может, лучше убрать вазу по дальше?*» [8].

В данном случае экспрессия была смягчена благодаря стилистической нейтрализации. Таким образом, экспрессивно-окрашенное слово потеряло негативный оттенок.

Приведем пример, отражающий сущность анали-

зируемой сниженной лексики и демонстрирующий тот факт, что в некоторых случаях она воспринимается как грубая, вульгарная:

«We should have seen it coming,» said Roxanne in a trembling voice. She put the magazine down and looked at Maggie. «We knew **that little bitch** was up to no good. We should have . . . I don't know.» She rubbed her face. «Warned Candice, or something.»

«We tried, remember?» said Maggie. «Candice kept defending her..» [10]

«– Мы должны были это предвидеть, – пробормотала Роксана и, опустив журнал, повернулась к подруге. – Ведь мы с самого начала знали, что **эта маленькая сучка** не принесет Кендис ничего, кроме неприятностей! Мы должны были... – Она потерла лицо. – Не знаю... предупредить ее хотя бы...»

– Мы пытались ее предупредить, – возразила Мэгги. – Помнишь? Но она не стала нас слушать.» [8].

В произведении присутствуют также примеры обценной лексики, которая переводится при помощи опущения (**bloody**), прямого соответствия (**tiny dick**) и смыслового развития, например:

«He spoke to me as if I was some **bloody**... shopfloor worker, and he was the president of some huge corporation. It's pathetic!»

«**Tiny dick**, obviously,» said Ed.

«**Not tiny**,» said Candice, still staring out of the window.

«**But fairly meagre**.» [10]

«Джастин разговаривал со мной так, словно я... словно я уборщица, а он – президент огромной корпорации.

– **Жалкая, ничтожная личность**, – согласился Эд.–

Обычно так ведут себя мужчины с комплексом **маленького члена**.

– **Член-то у него не маленький**, – отозвалась Кэндис, все еще глядя в окно. – **Но довольно тонкий. В целом – ничего примечательного...**» [8]

В данном случае переводчик использует прием *смыслового развития*, используя не только *прямое соответствие* (*tiny dick* – *маленький член*), но и поясняя со своей точки зрения, что имеется в виду автором под этим обценным выражением. В следующей реплике автор пользуется приемом *добавления* («*Член-то у него немаленький*»), в дальнейшем *логически развивая* «сказанное» автором произведения («*Но довольно тонкий. В целом – ничего примечательного...*») [8].

Исходя из проанализированных примеров, можно сделать вывод, что для перевода стилистически сниженной лексики переводчики используют различные приемы перевода, среди них модуляция, стилистическая нейтрализация, добавление, опущение, смысловое развитие и другие. При этом стоит отметить, что данную лексику следует переводить, обращая внимание на следующие факторы: а) на ситуацию общения; б) смысл речи героев; в) их эмоциональное состояние. Таким образом, переводчику следует руководствоваться коммуникативно-прагматической направленностью текста.

Использование М. Уикхем стилистически сниженной лексики отражает современные социальные нормы, бросает вызов традиционным табу и способствует достижению общих эстетических и тематических целей ее творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борунов А.Б. Функции слов сниженного стилистического тона в художественной литературе (на материале современных американских романов) // *Lingua mobilis* № 6 (32), 2011. – С. 12 – 17
2. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.
3. Зайцев А.Б. Основы письменного перевода. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 128 с.
4. Ларина Т.В., Озюменко В.И., Горностаева А.А. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект // *Вопросы психолингвистики*. – 2012. – № 16. – С. 30 – 39
5. Ларина Т.В., Козырева М.М., Горностаева А.А. О грубости и коммуникативной этике в межкультурном аспекте: постановка проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика*. – 2012. – № 2. – С. 126 – 133
6. Новицкая О.В. Ненормативная лексика как элемент речевой характеристики персонажа: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы в художественном переводе // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 10 (783)*. – 2017. – С. 203 – 214
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
8. Уикхем М. Коктейль для троих. – М.: Эксмо, 2007. – 528 с.
9. Ames C. Power and the Obscene Word: Discourses of Extremety in Thomas Pynchon's Gravity's Rainbow. *Contemporary Literature*, 31(2), 199. – pp. 191 – 207
10. Kinsella S. Cocktails for Three. – 301 p.
11. Kovalev M. The Function of Russian Obscene Language in Late Soviet and Post-Soviet Prose. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. 2014. – 226 p.

© Кардумян Милена Сергеевна (mili-kardumyan@rambler.ru), Павленко Вероника Геннадиевна (verony79@mail.ru), Суетина Олеся Геннадьевна (reddy85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»